

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

**ТЮРКСКИЕ
И
МОНГОЛЬСКИЕ
ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ**

**Текстологические
и культуроведческие
аспекты
исследования**

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1992

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН И КАГАНЫ ОРДУБАЛЫКА.
К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ СТРОКИ
ТЕРХИНСКОЙ НАДПИСИ

Терхинская надпись — первый из известных памятников уйгурских каганов из династии Яглакаров [3; 10]. Он создан вскоре после 753 г. и до 756 г., при правлении фактического основателя Уйгурского каганата в Монголии Элетмиш Бильге-кагана (747—759). Содержащиеся в нем сведения относятся к самым начальным годам существования каганата, они фиксируют военные и политические меры, принятые Элетмиш Бильге-каганом и его ближайшим окружением для укрепления безопасности рубежей и расширения зоны влияния нового государства, столицей которого стал Ордубалык на Орхоне. К числу такого рода военно-политических акций относятся и те, о которых сообщает четырнадцатая строка Терхинской надписи [3, с. 91—92].

(14) ... buny jaratuyuma bilge qutluq tarqan seŋün bunça bodunuy atyn jolyn jaŋma lum çyşy (вар.: çisi) eki jorytdy qutluq bilge seŋün uruşu qutluq tarqan seŋün ol eki jor (15) jarlyqady.

(14) Тот, кто соорудил этот [памятник], Бильге Кутлуг таркан-сенгун, столь многие народы со славой [победил]: [против] ягма и лум чышы двоих послал. Кутлуг Бильге-сенгуну и Урушу Кутлуг таркан-сенгуну, тем двоим — "Идите!" (15) — он повелел.

В следующей строке следует перечень вождей, подчинившихся после этого похода уйгурскому кагану. Названы главы (baş) байарку, ягма, китайцев, согдийцев. Непосредственную инициативу похода приписывает себе автор Терхинской надписи, сын и наследник Элетмиш Бильге-кагана — Бильге Кутлуг таркан-сенгун, будущий Бёгю-каган (759—779).

Определение направления и конечных пределов похода двух уйгурских военачальников, который состоялся между 753—756 гг., зависит от интерпретации двух названий — "ягма" и "лум чышы".

Тюркский этноним "ягма", известный прежде всего по двум персидским географическим сочинениям — "Худуд ал-'алам" (X в.) и "Зайн ал-ахбар" Гардизи (XI в.), — упоминается в рунической письменности впервые. Согласно "Худуд ал-'алам", ягма объединяют в своем составе многочисленные племена, обитающие между токузгузами (т.е. уйгурами) на востоке, карлуками на западе и притоками "реки Кучи" на юге, т.е. на той части территории Восточного Тянь-Шаня, что расположена к северу от Кучи и Карашара. На западе ягма контролируют округ и город Кашгар. В X в. правящий род ягма был ветвью правящего рода токузгузов (уйгуров), и некоторые их роды жили тогда сме-

шанно с токузгузами, на одной территории [11, с. 95–96, 277–281]. Гардизи, чьи источники в этой части его труда восходят к середине VIII в. [6, с. 257–267], называет ягма "богатыми людьми, владеющими большими табунами лошадей" и живущими в стране протяженностью "в один месяц пути" [1, с. 45–46]. Оба сочинения сообщают о непрерывных стычках ягма с карлуками и кимаками, об их зависимости от западнотюркских каганов. Последнее обстоятельство является датирующим для источников информации авторов обоих сочинений – существование западнотюркского каганата прекратилось в 766 г. Тем самым время похода двух уйгурских военачальников в страну ягма совпадает со временем, когда источники фиксируют расселение ягма на обширной территории Восточного Тянь-Шаня, т.е. в северной и северо-западной части Восточного Туркестана. Это направление похода вполне оправдывает совместное наименование в числе единовременно подчинившихся "народов" (пятнадцатая строка Терхинской надписи) байарку, ягма, китайцев, согдийцев – все они принадлежали к числу основного населения горно-степных пастбищ Восточного Тянь-Шаня и расположенных в его предгорьях городов и селений Таримского бассейна [9, с. 553, 558].

Обозначение "lum čušu" осталось не понятным нами в цитированных публикациях надписи. Значение второго компонента словосочетания устанавливается без особого труда – это стандартная тюркская транскрипция китайского титула "цзиши" – "правитель округа"¹. Вне пределов собственно Китая титул "цзиши" носили правители "малых округов", созданных специально для "варваров", т.е. для вождей и правителей зависимых от империи племен и владений. Поскольку театром военных действий был Восточный Туркестан, очевидно, что название "lum čušu" обозначает одного из зависимых от империи вождей или правителей в этой области.

В китайских описаниях "Западного края" [5, с. 110–114] такой владетель назван – династийное (родовое) имя государей Карашара, вассалов империи, носивших китайский титул "правитель округа", было Лун. Передача зафиксированного в тюркском тексте тохарского "lum" через "лун" с заменой конечного -um, невозможного для среднекитайского, на наиболее близкое -ун вполне закономерна (консультация С.Е. Яхонтова).

Карашар (санскр.-тохар. Агни, кит. Яньци) в I тысячелетии н.э. был одним из важнейших оазисных государств Таримского бассейна, наряду с Кучой и Гаочаном (Турфаном) контролировавшим широтную и меридиональную ветви Великого Шелкового пути и южные склоны Восточного Тянь-Шаня с их обильными водотоками и пастбищами. Местная тохарская династия Лум, впервые упомянутая китайскими источниками в связи с событиями начала IV в., ослабленная в 630–640 годах войнами с Гаочаном и внутренними неуря-

¹ О семантике титула и его месте в китайской административной иерархии танского времени см. [7, с. 86–87; 4, с. 78].

дицами, в 645 г., после вторжения в Карашар армии императора Тайцзуна, признала вассальную зависимость от империи. В эру правления Шан-юань (674—675), когда Карашар был под властью тибетцев (670—693), императорское правительство подтвердило эдикт 661 г., по которому в Яньци было создано губернаторство (дудуфу); однако на его территории не были образованы отдельные округа (чжоу), что предопределило сохранение за владельцем Яньци прежнего титула (цыши). Обе танские династийные истории отмечают, что до конца периода Тяньбао (742—755) владелец Яньци выражал двору вассальную покорность².

Восстание Ань Лушаня, потрясшее Танскую империю и на много лет обессилившее ее, заставило императорское правительство в 756—758 гг., после нового вторжения тибетцев в Ганьсу, вывести оттуда имперские гарнизоны. Однако в Западном крае, в Аньси (Куче) и Бэйтине (Бешбалыке), еще сохранялись и оказывали упорное сопротивление тибетцам имперские войска.

Именно этой сложной обстановкой и воспользовались уйгуры. Подчинив около 756 г. тюркские племена Восточного Тянь-Шаня и поставив под контроль Карашар, они поддержали китайские гарнизоны в Куче и Бешбалыке против тибетцев и взяли под свой контроль все северные ветви Великого Шелкового пути с его богатейшими оазисными государствами. Таков непосредственный исторический контекст упомянутого Терхинской надписью западного похода двух уйгурских военачальников, о котором до сих пор не было известно.

После 756 г. и почти до конца столетия уйгуры оставались решающей политической силой в делах Центральной Азии. Их соперниками были только тибетцы. В 80-х годах VIII в. между уйгурами и тибетцами разгорелась ожесточенная борьба за политический и военный контроль в Джунгарии и Таримском бассейне. Тибетцы, овладевшие Хэси и областью между Лобнором и Хотаном, в 788 г. взяли Дуньхуан и оказались лицом к лицу с уйгурами на Восточном Тянь-Шане. Тибетцев поддержали карлуки, и вначале уйгуры несли потери. В 788—791 гг. пали китайские гарнизоны в Куче и Бешбалыке. Однако вскоре тибетцы были отброшены на юг. Во всяком случае, уже в 797 г. уйгуры правили Бешбалыком³.

Сборник манихейских гимнов на среднеперсидском языке "Махарнамаг" имеет колофон, написанный в годы правления уйгурского кагана Бао-и (808—821). Там перечислены родственники кагана, приверженцы манихейской религии, правившие в западных землях каганата. Один из них, Яглакар Инал, правил в Чинанчкенде, т.е. в Кочо, столице Турфанского оазиса, а двое других — в Карашаре [12, с. 199].

² Китайские сведения о Карашаре см. [2, с. 255—256, 294—296; 5, с. 110—114].

³ О борьбе тибетцев и уйгуров за Восточный Туркестан в VIII в. см. [8, с. 83—104; 12, с. 193—205].

Таким образом, задолго до переселения уйгуров в Джунгарию и Таримский бассейн (845–847) эти земли уже были под политическим контролем ордубалькских каганов. И с середины VIII в. уйгуры контролировали на важнейшем участке один из величайших торговых путей Европы – путь из Китая на Средний и Ближний Восток.

1. *Бартольд В.В.* Извлечение из сочинений Гардизи "Зайн ал-ахбар". – *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 8. М., 1973.
2. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.–П., 1950.
3. *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись. Предварительная публикация. – СТ. 1980, № 3.
4. *Мялякин А.Г.* Историческая география Центральной Азии. Новосибирск, 1981.
5. *Chavannes Ed.* Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux. St.-Pbg., 1903.
6. *Szeglédy K.* Gardizi on the History of Central Asia (745–780 A.P.). – АОН. 1973, т. 27, fasc. 3.
7. *Esvedy H.* Old Turkic Titles of Chinese Origin. – АОН. 1965, т. 18.
8. *Esvedy H.* Uigurs and Tibetans in Pei-t'ing (790–791). – АОН. 1964, т. 17.
9. *Henning V.B.* Argi and the "Tokharians". – BSOS. 1948, vol. 9, pt. 3.
10. *Klyashtorny S.G.* The Terkhin Inscription. – АОН. 1983, т. 36, fasc. 1–3.
11. *Minorsky V.* Hudūd al-'Ālam. A Persian Geography 373 A.H. – 982 A.D. L., 1937.
12. *Moriyasu T.* Qui des Ouigours ou Tibétains Ont Gagné en 789–792 a Beš-baliq? – JA. 1981, т. 259.